

РЕБЕККА ДЗАНЕТТИ

**ОДНА
ПРОКЛЯТАЯ
РОЗА**

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д43

Rebecca Zanetti
ONE CURSED ROSE

Copyright © 2024 by Rebecca Zanetti
Cover Design by Kensington Publishing Corp.

Перевод с английского *Алины Заранкиной*
Иллюстрации *Таисии Шарабьевой*

Дзанетти, Ребекка.
Д43 Одна проклятая роза / Ребекка Дзанетти ; [перевод с английского А. Заранкиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 464 с. : ил.

ISBN 978-5-04-209955-7

Красавица Алана — инфлюэнсер и наследница одной из четырех медиаимперий — оказывается втянута в опасные интриги. Враги стремятся разрушить ее компанию, но их покушение срывается.

Таинственный спаситель Аланы — Торн Битак, глава конкурирующей империи и безжалостный убийца. Чудо-вище, одержимое непокорной красавицей.

Торн прячет Алану в своем роскошном замке на берегу океана. Так начинается смертельная игра, где соперникам предстоит балансировать на грани между опасностью и желанием.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Заранкина А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

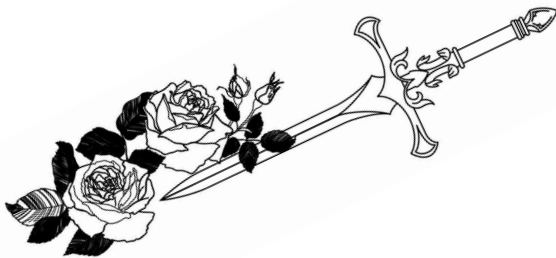
ISBN 978-5-04-209955-7

ПЛЕЙЛИСТ

What If I Was Nothing — All That Remains
Fiend — Talia Shay
Beauty and the Beast — JAE
Where It Ends — Bailey Zimmerman
Star Walkin' — Lil Nas X
Wicked as They Come — CRMNL
Cool for the Summer — Demi Lovato
One Last Breath — Creed
Don't Cry (Original) 2022 Remaster — Guns N'Roses
Being Evil Has a Price — Heavy Young Heathens
Kings Never Die — Eminem, Gwen Stefani
Bad guy — Billie Eilish
Angeles — Elliott Smith
Wildfire — Demi Lovato

Эта новая серия романов в жанре темной романтики не вышла бы в свет без Александры Николайсен, Алисии Кондон и Лорен Джерниган. Вы не только вдохновили, но и сыграли ключевую роль в создании романов, посоветовав мне «добавить щепотку волшебства». Спасибо за поддержку, замечательные идеи и веру в то, что эта история сложится воедино.

Надеюсь, она вам понравится.

ПРОЛОГ

Торн

Тени беспокойно сновали в холодной ночи, пока я крался вдоль кирпичных строений. С высоких карнизов стекла дождевая вода. Привыкшая поглощать незваных гостей, плотная тень проскользнула в нескольких сантиметрах от меня.

Однако в тот момент были дела поважнее, и потому я держал себя в руках.

Луна пробивалась сквозь облака, отражаясь на мокром асфальте тротуаров, усеянных мусором. Пало-Альто — одно из моих самых нелюбимых мест в мире, где слишком много денег и слишком мало здравого смысла. Хихикающие компании, покидающие бары, неосознанно прятали свои кожаные мокасины и туфли с шипами от «Прада» подальше от теней, извивающихся на старинных кирпичях. И от меня.

У жертв есть инстинкт самосохранения.

Я идеально рассчитал время прибытия, но сердце все равно забилося быстрее, когда я, свернув в узкий переулок, остановился у «Городского Эликсира» — самого популярного ночного клуба города. Прислонившись спиной к стене, почувствовал, как плечи свело от напряжения. Яркие розовые и зеленые огни неоновой вывески над главным зданием подрагивали в такт грохочущей музыке, доносящейся изнутри.

Мимо, что-то бормоча, прошел пьяница. Из-за разящего от него запаха я ощутил во рту вкус размокшего табака. Огонь пронзил грудь, и я предупреждающе зарычал. Мужчина отшатнулся и бросился бежать по улице, пока наконец не скрылся из виду. Неприятный привкус постепенно улетучился, оставив жжение на языке.

Затем из бара вышла *она*. Алана Роуз Бомонт. Папарацци устремились вперед, но путь им преградили бархатные веревки и охранники, отделяющие знаменитостей от простых смертных. *Спектакль, сценарий которого не меняется веками.*

Я успокоился, насколько это возможно, учитывая, что время не на моей стороне. Руки были на несколько градусов холоднее, чем месяц назад, но это было не важно. Единственное, что имело значение, — это Алана. Я ненавидел, когда она пропадала из виду.

В тот день на ней было блестящее желтое платье. Тонкие бретели поддерживали пышный лиф, сужающийся к ее тонкой талии и едва достающий до верхней части красивых бедер. Для миниатюрной девушки у нее были удивительно длинные ноги, а десятисантиметровые розовые каблуки делали ее еще выше.

Я мечтал о том, чтобы эти ноги обвили меня.

Она позволила одной из своих ассистенток отвести ее в сторонку к ожидающей съемочной группе. Рядом с ней, как обычно, стояла ее подруга по имени Розали. Я знал о ней все: ей было двадцать пять, ее воспитывал дедушка, и у нее был кот по кличке Громила. Она не представляла для Аланы угрозы, иначе была бы уже мертва.

— Что бы ты хотела сказать своим подписчикам? — спросила Розали, поднеся телефон к лицу Аланы. Капли дождя падали на ее густые черные волосы, но она не обращала на них внимания, подбирая наилучший ракурс для съемки.

— Что «Городской Эликсир» — то место, где нужно побывать каждому, — ответила Алана, рассмеявшись.

Я подключил наушники и зашел на ее страницу в «Аквариусе», замечая сквозь вспышки камер, как люди перестраиваются, чтобы подойти к ней ближе. «Аквариус» — это платформа эмоционального интеллекта, основанная на комбинации видео в прямой трансляции и популярных звуков. Ее возможности искусственного интеллекта были близки к тем, какие были у моей платформы, но тем вечером мои мысли занимало другое.

Я думал только о своей женщине.

Она хихикнула, и ее смех — низкий, грудной — пронзил меня, заставив яйца болезненно сжаться. Рот тут же наполнился вкусом меда. Чистого, сладкого меда.

— Когда будете в баре, первым делом закажите джин и мартини, они просто потрясающие, — сказала она так, словно разговаривала с близкими друзьями.

Мне едва удалось сдержать стон.

Волосы оттенка красного дерева каскадом ниспадали по ее спине, развеваясь от легкого ветерка словно живые. Но главное — глаза. Эти глубокие, темные, невероятно красивые глаза, которые лишь идиот мог назвать просто ореховыми. Нет ни слова, ни цвета, что смогли бы точно описать этот оттенок.

Они были... незабываемыми.

Да, именно такими.

Алана преследовала меня наяву и во снах и даже не догадывалась об этом.

Голоса людей вокруг начали резонировать в наушниках, и я ощутил, как разные вкусы стали покалывать язык. Сглотнув, прогнал все звуки, чтобы во рту остался только ее сладкий голос — единственное, что мне хотелось слышать.

В воздухе появился запах опасности, и я огляделся по сторонам, не замечая ничего подозрительного. Наблюдал ли за ней кто-нибудь еще? Неужели они не чувствовали меня? У меня никогда не возникало проблем с устранением угроз или соперников.

Она продолжила общаться со своими почти шестью миллионами подписчиков — я чувствовал силу, заключенную в этих цифрах, о существовании которой большинство людей даже не подозревало.

Розали подняла телефон выше:

— Я заметила, что Стейси и Коринды Рендейл не было на этом торжественном открытии. А ведь сестры обычно первыми находят самые горячие вечеринки.

Глаза Аланы расширились, и она наклонилась к телефону, словно собираясь поведать великую тайну.

— Я слышала, что сестер, — сказала она, оглядываясь, — возможно, *не пригласили*. — Она будто желала

убедиться, что никто не подслушивал, хотя в тот момент ее слушали миллионы.

Розали громко выдохнула, и на моем языке появился легкий привкус клубники, но я проигнорировал его, чтобы насладиться сладким вкусом Аланы.

На мгновение меня охватило веселье, и я стал глубоко вдыхать это ощущение. Сестры Рендейл — наследницы второй по величине компании социальных сетей, и за их соперничеством с Аланой было очень интересно наблюдать. Комментарий любой из них набирал миллионы кликов и таким образом давал заряд энергии, который невозможно купить. Чем больше постов и лайков, тем больше трафика генерировалось на сайтах и тем сильнее становились кристаллы компании. Вместе с этой энергией появлялась возможность предлагать подписчикам больше преимуществ, а это приводило к увеличению власти и росту капитала, а также обеспечивало долголетие и здоровье членов семьи, физически связанных с кристаллами. Все мы хотели бы прожить дольше.

Разумеется, если вражда с сестрами Рендейл станет опасной для Аланы, я позабочусь о ее безопасности.

Внезапно небеса перестали сыпать мелким дождем и разразились ливнем над несчастным миром. Алана отошла к зданию, и я пожалел, что стоял не там. Находиться так близко и не прикасаться к ней — медленно сводило меня с ума. Хотя я и без того был близок к безумию.

Алана была воплощением красоты и знала, как работать на камеру. Я хотел ее так сильно, что это было невыносимо... для нас обоих.

Стиснув кулаки, я остался в тени, каждой частицей тела желая прорваться сквозь ураган и забрать Алану

с собой. Мне так или иначе было предназначено отправиться в ад. Но времени осталось слишком мало, так что все, что я мог, — это просто стоять и наблюдать за ней издалека.

Путь добродетели был явно не для меня, а обманывать себя, будто во мне осталась хоть капля чести, — ложь, которой я не утруждал себя утешать. В моей душе, где-то очень глубоко, сидел монстр, и он знал правду.

А для Аланы было уже слишком поздно.

Она подняла голову, и наши взгляды встретились. Ее глаза расширились, зрачки сузились.

Определенно слишком поздно.

ГЛАВА 1

Алана

Чьи-то темные глаза сверкнули из темноты кирпичного здания на другой стороне улицы.

Я вздрогнула. Эти глаза.

Нас разделяли люди, пространство и проливной дождь, но все, что я видела, — это те глаза и неясные очертания человека. Довольно крупного.

Его пристальный взгляд пронзил тело, и, задрожав, я почувствовала что-то плохое, более зловещее, чем раскаты грома вдалеке. Внезапная вспышка молнии рядом заставила меня подпрыгнуть.

— Я рада, что ты прекрасно провела вечер, — промурлыкала Розали, укрывая новый телефон от дождя. — Скажешь еще что-нибудь своим друзьям?

Я повернулась, чтобы неоновые огни подчеркнули мои достоинства. Одна скула у меня была на два милли-